Праваабарончы
Веснік

кастрычнік 2014

Магілёўскі праваабарончы інфармацыйны бюлетэнь

ЖУРНАЛІСТА АШТРАФАВАЛІ НА 6 МІЛЬЁНАЎ

За тое, што ён напісаў артыкул для Deutsche Welle

8-га кастрычніка суддзя суда Ленінскага раёна г. Магілёва Алена Волкава аштрафавала журналіста-фрылансера Алеся Буракова на 40 базавых велічынь (6 мільёнаў рублёў).

Журналіст быў прызнаны вінаватым у парушэнні ч.2 арт. 22.9 КаАП (незаконны выраб прадукцыі сродкаў масавай інфармацыі), якая прадугледжвае адказнасць у выглядзе штрафу ад 20 да 50 БВ.

Паводле пратаколу, складзенага супрацоўнікамі міліцыі, Буракоў абвінавачваўся ў тым, што «незаконна вырабіў прадукцыю СМІ», а менавіта - артыкул, змешчаны на сайце кампаніі «Deutsche Welle».

Раніцай 16 верасня ў кватэры Аляксандра Буракова супрацоўнікі Ленінскага РАУС правялі «агляд месца адміністратыўнага правапарушэння». У выніку ператрусу, які фіксаваўся на відэакамеру, з кватэры забралі два ноўтбукі і дзве «флэшкі». У той жа дзень быў праведзены ператрус і ў кватэры бацькоў журналіста, ў выніку якога былі вынятыя сістэмныя блокі яшчэ двух кампутараў. Пазней частку тэхнікі вярнулі Буракову; яшчэ частка будзе вернутая пасля ўступлення рашэння суда ў законную сілу.

Журналіст перакананы, што суддзя асудзіла яго па загадзе «зверху»:

«Сыходзячы з таго, што я бачыў у судзе нада мной, у Беларусі праўды дабіцца немагчыма. Правасуддзе ў Беларусі - гэта элемент

Алесь Буракоў. Фота Ралыё Свабода

дзяржаўнай сістэмы, які толькі намінальна незалежны, а фармальна цалкам падпарадкаваны сістэме, і ў гэтай сістэме працуюць далёка не прагрэсіўныя людзі, якія карыстаюцца не літарай закона, а тэлефонным правам, дзе даюць указанні, як судзіць і як караць.

Мая справа відавочна развалілася. Усе прысутныя гэта бачылі. Мая адвакат расклала суддзю на лапаткі, а яна ўсёроўна паступіла так, як ёй сказалі зверху. Не магу сабе ўявіць, як людзі могуць працаваць у такой сістэме. Як яны ўвогуле жывуць з гэтым і глядзяць затым у вочы тых, каго ні за што асудзілі».

3 СЦЕНАРИЯ БУДУЩЕГО

Наш поезд летит под откос под управлением безумного машиниста, из репродуктора несутся бравурные марши, большинство пассажиров охотно им подпевает. Повлиять на происходящее невозможно, все проходы к головному вагону плотно блокированы, хорошо подготовленные проводники жестко пресекают любые выплески недовольства на ранних этапах. Что остается делать в такой ситуации немногим понимающим масштабы проблемы? Только гадать, какой силы будет удар, кто его переживет, и как уцелевшие будут обустраиваться потом.

Более или менее основательно предсказывать можно лишь общие векторы — куда все идет. А конкретное развитие событий всегда зависит от огромного количества факторов, никакому прогнозированию не поддающихся. Поэтому сперва обозначим три достаточно бесспорные тенденции, а затем предложим три возможных сценария развития этих тенденций: оптимистичный, нейтральный и пессимистичный. Слегка огрубляя, чтобы показать наиболее болезненные точки, и понимая: реальное будущее, скорее всего, будет лежать где-то между ними.

Итак, дано:

К концу 2014 года уже невозможно представить, как Владимир Путин покидает свой пост в связи с истечением срока своих полномочий либо, тем более, проиграв

Працяг на стар. 2

3 СЦЕНАРИЯ БУДУЩЕГО

Пачатак на стар. 1

кому-либо выборы. Соответственно, у нас остается только три варианта будущей смены власти: смерть первого лица, революция или «дворцовый переворот».

Во время событий на Украине Путин перешел «красную черту» в своих отношениях с Западом, и отыграть назад у него уже не получится. При этом заполонившие наши телеэкраны «пятиминутки ненависти» являются сильнейшим наркотиком, «слезть» с которого по собственной воле практически невозможно. Таким образом, основной идеологией действующего режима неизбежно будет оставаться борьба с «врагами» — внутренними и внешними. С каждым днем все более истеричная.

«Рокировка»-2011 фактически похоронила внутриполитическое устройство государственного образования «Российская Федерация», в том виде, в каком оно существовало с 1993 года. Крым-2014 поставил под вопрос его территориальную целостность (если 84% граждан той или иной страны заявляют, что не согласны с ее государственными границами, и требуют изменить их насильственным образом, разумеется, это изменение может идти не только в сторону увеличения территории, но и в сторону ее уменьшения). Наконец, «русская весна» и антиукраинская кампания в целом заставляют задуматься, сохранятся ли русские как единый народ вообще, не ожидает ли нас судьба римлян? Ведь любой успех Украины отныне будет восприниматься как сигнал для потенциальных «сибиряков», «казаков» или «поморов»: чем, мол, мы хуже? В связи с появлением закона об уголовной ответственности за призывы к сепаратизму эту тему в последнее время можно обсуждать лишь с большой опаской, поэтому на всякий случай напишу прямым текстом: я не только не призываю к какому-либо распаду России, но и готов приложить все усилия, чтобы он не случился. В конце концов, сам я живу в Москве, а потенциальная «Московия» неизбежно будет достаточно мрачным, нищим и депрессивным местом: без природных ресурсов, без серьезной промышленности, с одним перенаселенным мегаполисом и кучей умирающих деревень, с дикими комплексами бывшей метрополии и непривлекательным историческим генезисом в виде московских князей от Ивана Калиты до Ивана Грозного. Кто ж захочет жить в таком месте! Однако, к сожалению, не все в моих силах, есть общая логика исторического процесса, над которой никто не властен.

Теперь о том, какие при этих данных возможны сценарии.

Оптимистический сценарий

Экономический кризис, связанный с падением цен на нефть, санкциями и непомерными обязательствами бюджета, с каждым днем набирает обороты. Эйфория от «возвращения Крыма» постепенно сходит на нет. Среди самых разных социальных групп — врачей, учителей, пенсионеров, предпринимателей, офисных работников и так далее — усиливаются протестные настроения. С зимы 2014-2015 они начинают все чаще и чаще выплескиваться на улицы, порождая новых оппозиционных лидеров.

Чтобы минимизировать социальное напряжение, Кремль принимает решение о проведении относительно конкурентных выборов в Государственную думу 2016 года, итоги которых, в свою очередь, становятся причиной для новой волны протестов. Власть жестко расправляется с протестующими (наибольшее впечатление на современников производит расстрел многотысячного шествия москвичей, пытающегося передать президенту свою петицию, в «кровавое» воскресенье 22 января 2017 года). Однако 2 марта 2017 года случается чудо: к Путину, отправляющемуся на открытие пафосного круглого стола, посвященного 100-летию со дня отречения Николая II, приходит видение всей семьи царственных страстотерпцев, показывающей ему такие картины будущего, после которых он круто изменяет свой маршрут, приезжает в Кремль, подписывает указ о своей отставке и выезжает в Псково-Печерский монастырь, где принимает схиму.

Исполняющим обязанности президента, согласно Конституции, становится Дмитрий Медведев, сразу же объявляющий пересчет голосов на выборах в Думу, а затем, чтобы разделить с новоизбранными парламентариями ответственность за судьбу страны, предлагающий им сформировать из своего состава Временное правительство, вместе с которым он и будет руководить страной в переходный период до президентских выборов 2018 года.

Разумеется, все с ужасом ждут октября, благо среди регулярных российских войск и добровольцев, расквартированных в Крыму и в Донбассе, идет активная пропаганда в стиле «украинцы нам не враги, наши враги — отечественные олигархи и единороссы». Однако именно потому, что все этого ждут, в октябре ничего не происходит, и в ноябре тоже.

В результате, несмотря на относительный хаос и периодические попытки бунтов, в России удается провести президентские выборы, после чего новоизбранный президент принимается за экономические реформы и налаживание отношений с окружающим миром. Процесс протекает долго и трудно, однако на помощь приходит активно распространяющийся по планете исламский терроризм, пушечным мясом которого все чаще становятся обратившиеся в ислам белые европейцы, американцы и россияне. Для борьбы с этим злом

создается Антитеррористическая коалиция ЕС, США, РФ и Израиля, постепенно перерастающая в постоянный надгосударственный союз — по принципу Евросоюза, возникшего на основе Европейского объединения угля и стали.

Нейтральный сценарий

Любые признаки недовольства подавляются все жестче и жестче, Государственная дума продолжает штамповку запретительных законов, конфронтация с Западом приводит к запрету выезда за границу, отключению международного интернета и полной изоляции России от мира. На выборах 2016 года уверенно побеждает «Единая Россия», на выборах 2018 года — Путин, в 2021-м и 2024-м годах — то же самое. Оппозиционная политическая деятельность объявляется уголовным преступлением («измена Родине»), в страну возвращается смертная казнь.

Наконец, какое-то событие становится толчком для неуправляемого взрыва народного гнева: то ли закон о побивании камнями за внебрачный секс, то ли право первой брачной ночи для секретарей местных ячеек ЕР, то ли самосожжение лишенного лицензии торговца овощами, то ли апоплексический удар первого лица. Люди вываливают на улицы, и вся страна превращается в поле одного большого погрома, вследствие чего распадается на много частей. Какие-то территории забирает себе Украина (с помощью таинственных «ввічливих людей» в камуфляже без знаков различия), какие-то — Китай, а остальные становятся независимыми государствами, пытающимися выстроить свою национальную идентичность как «волжане», «рязанцы», «уссурийцы» и проч.

Так проходит 10-15 лет. После этого в одном из новообразованных государств — пусть это будет Нижегородская республика — к власти приходит партия, ставящая «собирание русских земель» во главу своей идеологии и объявляющая о наборе ополчения для «русского Риссорджименто». Со всех сторон в Нижний Новгород стягиваются постаревшие герои «русской весны» во главе со Стрелковым, которые начинают распространять сводки и манифесты, призывающие не щадить «сибиров», «уралов», «тверов», «кубанов», «рязанов», после чего ополчение выступает в поход. Поначалу ему сопутствует удача: Самарско-Саратовская Федерация, Ивановское княжество и Ярославский Союз сдаются без боя, Симбирское ханство немного пытается сопротивляться, но силы слишком уж неравны. Однако на границах с Объединенным Королевством Вятки и Вологды — где запрещено само слово «русский», а граждане идентифицируют себя как «вятичей», четко выговаривающих «о» в безударной позиции, — локальные стычки перерастают в массовую кровопролитную войну всех против всех.

В итоге к 2050 году территория бывшей России является одним бесконечным полем сражения. Какие-то города и регионы контролируют «ополченцы», какие-то — новосозданные квазигосударственные образования, какие-то — просто разнообразные банды. ООН постоянно обсуждает на своих заседаниях проблему гуманитарной катастрофы в «северной части Евразии», однако никто не хочет брать на себя ответственность за ее разрешение, поэтому все обсуждения заканчиваются безрезультатно.

Пессимистичный сценарий

После недолгого перемирия возобновляются бои на востоке Украины. Россия признает ДНР, ЛНР и Приднестровье в качестве независимых государств. Сразу же после смерти Назарбаева начинается «русская весна» на севере Казахстана. Затем — в Латвии и Эстонии. США и ЕС раз за разом принимают все новые и новые пакеты санкций против РФ, однако наших сограждан это только раззадоривает: телевидение окончательно переведено в режим «идет война России и Запада, кто в чем-либо сомневается, тот предатель и враг народа».

Наконец (скорее всего, в Прибалтике) дело доходит до открытого столкновения российских солдат с войсками НАТО. На совещании в Брюсселе Североатлантический альянс решает, что он вынужден принять вызов. Несмотря на победные реляции российской госпропаганды, буквально после нескольких дней боев становится ясно: горячую войну против НАТО Россия проигрывает. И если не прибегнуть к ядерному оружию, американские солдаты скоро будут в Кремле.

«Вести недели» доходчиво доносят эту мысль до телеаудитории, бесконечные ток-шоу Владимира Соловьева и Аркадия Мамонтова ее подкрепляют. Общий пафос — находящий живую поддержку зрителей — формулируется как «лучше умереть стоя, чем жить на коленях». В связи с чем депутаты Государственной думы, эксперты, труженики села, рабочие «Уралвагонзавода» и лично Рамзан Кадыров день за днем обращаются к Владимиру Путину с просьбами не стесняться и нажать на красную кнопку. Опросы ВЦИОМ и «Левада-центра» свидетельствуют: такое решение найдет поддержку 84% населения, а «капитулянты» и «национал-предатели» — в заведомом меньшинстве.

В результате в какой-то момент по всем телеканалам передается обращение Президента к нации: так, мол, и так, умирать, конечно, никому не охота, однако не можем же мы допустить торжества наших врагов, мы же никогда не жалели жертв для победы и сейчас не пожалеем. После чего Путин под бурные аплодисменты нажимает кнопку, спускается в бункер...

...И все. Больше ничего нет.

Александр Шмелев, snob.ru

ДЫСКУСІЯ Ў МАГІЛЁВЕ Ў ДЗЕНЬ БАРАЦЬБЫ СУПРАЦЬ СМЯРОТНАГА ПАКАРАННЯ

10-га кастрычніка ў грамадскі цэнтар «Кола» прыйшло два дзясяткі чалавек. Вечарына адбылася ў межах кампаніі «Праваабаронцы супраць смяротнага пакарання».

«Мы спадзяемся, што ад тых, хто непасрэдна не займаецца гэтай тэматыкай, але мае свой погляд на яе, будуць для нас парады», тлумачыў мэту дыскусіі адзін з яе арганізатараў праваабаронца Аляксей Колчын.

Паводле актывіста, вялікая частка нашага насельніцтва ўпэўненая, што ў Беларусі альбо ўведзены мараторый на смяротнае пакаранне, альбо наагул яно адмененае.

«Каля трыццаці працэнтаў трымаюцца такіх пазіцыяў. Гэта той пласт насельніцтва, з якім трэба больш актыўна працаваць і даводзіць, што яны памыляюцца. Гэта частка больш прагрэсіўная, больш прасунутая ў розных чынніках і яна больш уплывае на грамадства. Прыкладна трацiна беларусаў – цвёрдыя прыхільнікі смяротнага пакарання. Сярод іх ёсць частка тых, хто прызнае, што ў беларускай судовай сістэме ёсць хібы і можа быць памылкова чалавек засуджаны на смерць. Стаўленне нашага грамадства да смяротнага пакарання караніцца у агульнай атмасферы нашага жыцця – атмасферы дэгуманізацыі стасункаў між людзьмі. Таму такое барбарскае стаўленне і да пакарання», – кажа Аляксей Колчын.

Меркаванні грамады на гэты конт не былі аднолькавымі. Удзельнікі дыскусіі трымаліся пазіцыі, што асуджаных на смерць у Беларусі не павінна быць. Тым ня менш толькі адзінкі казалі пра абсалютную адмову ад смяротнага пакарання.

«Я не хачу, каб дзяржава ад майго імя забівала, паколькі я супраць смяротнага пакарання. Дзяржава не дае жыццё – яго дае Бог, таму яна ня мае права і забіваць. Для кожнага чалавека адмена смяротнага пакарання складанае пытанне, бо могуць быць сітуацыі, калі пытанне абстрактнае, як на гэтай вечарыне, можа стаць для нейкага чалавека актуальным і ён тады апынецца перад выбарам», – даводзіў сваю пазіцыю ўдзельнік дыскусіі, які выказваўся за абсалютную адмену смяротных прысудаў.

Большасць жа даводзіла, што на смяротнае пакаранне мае быць уведзены мараторый, але ў выключных выпадках смяротны прысуд можа выносіцца асабліва злосным злачынцам. Напрыклад, ваенным злачынцам, якія здзейсьнілі злачынствы супраць чалавечнасці. Некаторыя настойвалі, што выракаць на смерць варта тады, калі віна асуджанага на 100 працэнтаў даказаная, але ва ўмовах Беларусі, на іхную думку, такога быць ня можа – няма даверу да судовай сістэмы і следзтва.

На просьбу ўзняць рукі тым, хто падпісаўся ў петыцыі за адмену смяротнага пакарання ў Беларусі іх паднялі толькі некалькі чалавек. Праваабаронцы заклікалі тых, хто абмінуў увагай гэты дакумент, у ім падпісацца, і прасілі актывістаў няўрадавых арганізацыяў больш актыўна казаць грамадскасці пра праблему смяротнага пакарання ў Беларусі.

Пры канцы сустрэчы яе ўдзельнікі паглядзелі некалькі дакументальных стужак пра смяротныя выракі ў Беларусі. У адной з іх вялося пра маладых хлопцаў зь бялыніцкай вёскі Вялікая Машчаніца. Іх арыштавалі па падазрэнні ў забойстве. Падчас следства выбілі ў іх прызнанне, але суд іх апраўдаў. Аўтарка фільма кажа, што ў Беларусі прызнанне падазраваным віны – ёсць важным аргументам яе доказу.

Рэкордная колькасць асуджаных на смерць у Беларусі была ў 1998 годзе – 47 прысудаў. У 2012 – іх наагул не было. У 2013 годзе – чатыры. З усіх еўрапейскіх краін толькі ў Беларусі выносяцца смяротныя выракі.

У нумары выкарыстаныя матэрыялы ПЦ «Вясна», Радыё Свабода

Праваабарончы веснік. Магілёўскі праваабарончы інфармацыйны бюлетэнь. Распаўсюджваецца бясплатна. Наклад: 299 ас.